

ЧТО,
КАК
И
ПОЧЕМУ

Г. СКРЕБИЦКИЙ

НОВЫЕ ЗНАКОМЫЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКИЙ МИР»

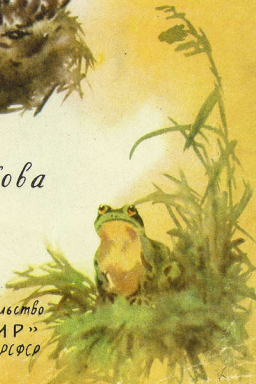
М 451

Г. СКРЕБИЦКИЙ

НОВЫЕ ЗНАКОМЫЕ

*Рисунки
А. Келейникова*

Государственное издательство
«ДЕТСКИЙ МИР»
Министерства Культуры РСФСР
1960

НОВЫЕ ЗНАКОМЫЕ

О каких животных рассказать вам, ребята?

Такой вопрос решить нелегко: ведь животных, которые водятся даже только в нашей стране, очень много, обо всех в одной книжке и не расскажешь.

Вот я и стал думать, с чего бы начать.

Все вы, конечно, знаете самых обычных домашних животных: корову, лошадь, собаку, кошку, курицу, утку... Хорошо знакомы вам и наши крылатые соседи: вороны, галки, сороки, воробьи и непрошеные нахлебники — мыши и крысы. А лесных зверей: зайца, белку, лису, волка, медведя, хотя большинство ребят и не видело, зато знает их по рассказам.

Ну, а для этой книги я решил выбрать таких животных, которые водятся тут же поблизости, в наших полях и лесах, но знакомы ребятам гораздо меньше.

Многих из них нетрудно и увидеть самим, если только внимательно присмотреться к тому, что вас окружает в природе. А сколько занятного подметите вы в жизни любого зверька, птицы, рыбы, если будете терпеливо следить за ними.

Итак, ребята, беритесь скорее за дело: идите в ближайший лесок, на речку, в луга, наблюдайте за тем, как живут разные птицы и звери. Будьте их верными защитниками и друзьями, друзьями родной природы.

412 143942
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. Ленин

3
141273 к/х
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
республиканская
детская библиотека
РСФСР

МАЛЕНЬКИЙ ЗЕМЛЕКОП

Наступила весна, пригрело солнце. На лугах и в поле запестрели проталины. А на проталинах тут и там появились холмики свежей земли.

Сразу и не поймёшь, откуда они взялись. Но если набраться терпенья, сидеть тихо-тихо, может, и посчастливится подсмотреть, как эти холмики получаются.

Вон в земле темнеет круглая дырочка, будто кто-то ткнул острой палкой. И вдруг из этой дырочки, снизу

вверх, начинает выпирать свеженарытая земля. Она так и вываливается наружу, рассыпается в разные стороны, всё больше и больше; прямо на глазах вырастает земляной холмик. А дырочки уже и не видно — она где-то там, под холмиком. Но земля из неё всё ещё выпирает, как тесто из квашни, холмик растёт, увеличивается.

Кто же это орудует там под землёй? Это трудится хлопотливый зверёк — крот. Нароет в норке земли, упрётся в неё головой и выталкивает наружу. От этого и холмики на проталинах получаются.

Удивительный он зверёк: коротенький, толстенький и чёрный, как головешка. Мордочка у крота заострённая, ею зверёк ловко буравит мягкий грунт. Но больше всего помогают ему рыть землю передние лапы. Они будто лопаты — широкие, плоские и растопырены в разные стороны. Очень удобно прорывать ими подземные коридоры, а вот бегать по поверхности земли на таких лапах совсем не годится, сразу в траве запутаешься.

Но кроту редко приходится вылезать на поверхность. Всю жизнь он проводит в своих подземных ходах. По ним он бегают очень ловко, охотится за червями, жуками и их личинками, за всякой мелкотой, которая в земле живёт.

Ну, а как же ему добычу заметить? Ведь крот — слепой, да в норе и темно, всё равно ничего не увидишь. Кроту это не страшно: добычу свою он рыльцем нащупывает и ест. Еды ему круглый год хватает.

Всю жизнь крот живёт под землёй. Там у него глубоко в норе дети рождаются; рождаются и солнышка не увидят. Им солнышко ни к чему, было бы только побольше жуков да личинок.

Отлично ловит их прожорливый крот; много уничтожает вредителей наших полей и огородов. Большую пользу он людям приносит.

ПТЕНЕЦ-ВЕЛИКАН

Ваня жил с мамой и папой на даче. Однажды, гуляя в роще, Ваня увидел в кустах небольшое гнездо. В нём сидел только один птенец, но зато птенец-великан. Он едва умещался в гнезде.

Ваня притаился в кустах и стал ждать — какая же огромная птица прилетит к такому детине.

И вдруг мальчик увидел, что на ветку села маленькая серая птичка. В клюве она держала червячка.

„Не в то гнездо залетела!“, — решил Ваня.

Но, заметив птенца-великана, птичка не поспешила убраться прочь. Она преспокойно уселась „малютке“ прямо на спину. А тот, как ни в чём не бывало, поднял вверх свою голову и широко разинул огромный рот.

Птичка сунула туда червяка и упорхнула прочь. А Ваня выбрался из кустов и побежал на дачу рассказать отцу про птенца-великана.

— Да это же кукушонок! — ответил отец. — Ты разве не знаешь? Кукушка гнезда не вьёт, свои яйца она в чужие гнёзда подсовывает. Отлетит птичка-хозяйка от гнезда, а кукушка уж тут как тут. Сунет яйцо в гнездо и... прощай. Птичка ничего не заметит. Так вместе со своими птенцами кукушонка и выведет.

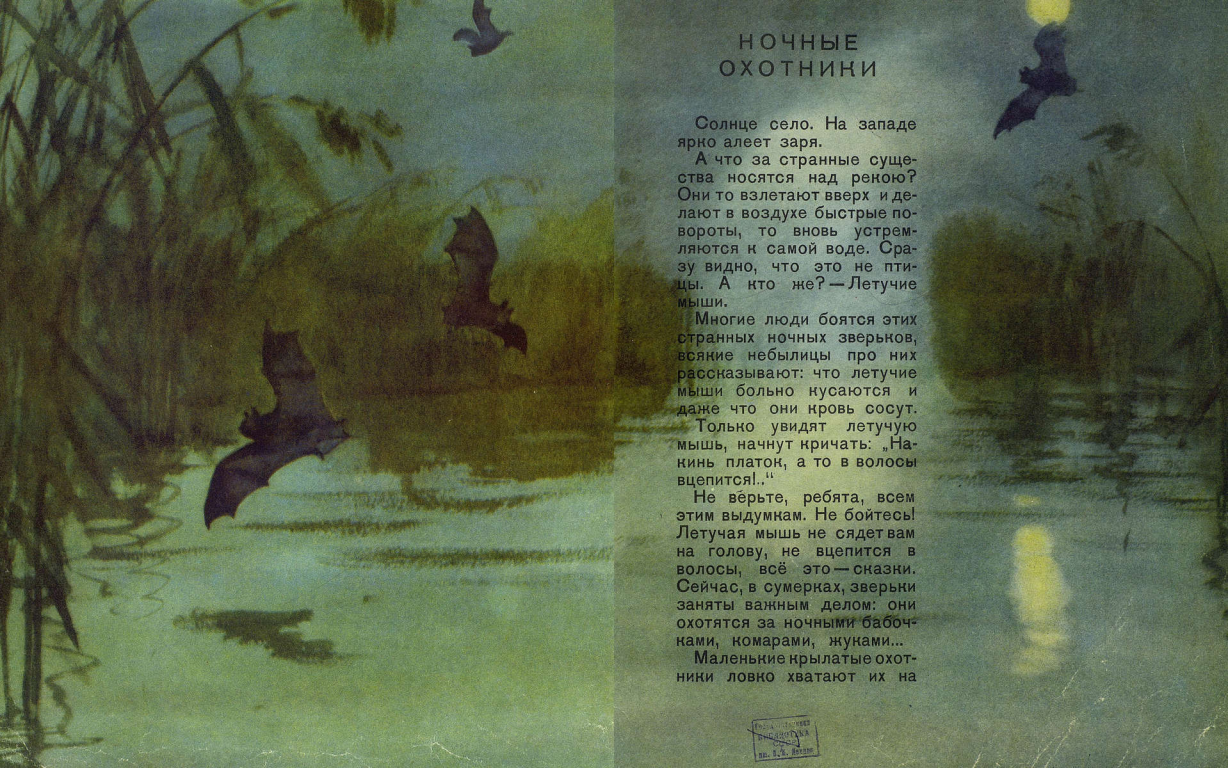
— Но ведь в гнезде только один птенец, где же остальные?

— Их всех кукушонок давно уже повытолкал. Упали в траву, там и погибли...

— А что же птичка-мать смотрела? — возмутился Ваня. — Разве она не заметила, что детей не х. зтает?

— Птицы считать не умеют, — ответил папа. — Сколько есть птенцов, столько и кормят. Вот и растят вместо своих детей кукушонка.

НОЧНЫЕ ОХОТНИКИ

Солнце село. На западе ярко алеет заря.

А что за странные существа носятся над рекою? Они то взлетают вверх и делают в воздухе быстрые повороты, то вновь устремляются к самой воде. Сразу видно, что это не птицы. А кто же? — Летучие мыши.

Многие люди боятся этих странных ночных зверьков, всякие небылицы про них рассказывают: что летучие мыши больно кусаются и даже что они кровь сосут.

Только увидят летучую мышь, начнут кричать: „Накинь платок, а то в волосы вцепится!“

Не верьте, ребята, всем этим выдумкам. Не бойтесь! Летучая мышь не сядет вам на голову, не вцепится в волосы, всё это — сказки. Сейчас, в сумерках, зверьки заняты важным делом: они охотятся за ночными бабочками, комарами, жуками...

Маленькие крылатые охотники ловко хватают их на

лету широко раскрытыми ртами. Поймают, съедят и дальше несутся в погоню за новой добычей.

Много, очень много жуков, бабочек, комаров переловит за ночь каждый зверёк. А ведь большинство ночных насекомых — наши враги. Одни из них грызут и портят растения, другие — донимают укусами нас самих.

Всю ночь летают, охотятся летучие мыши. Но только наступит утро, они забираются в тёмные уголки, там и спят целый день вплоть до вечера.

Спят они вовсе не так, как другие зверьки: не лёжа и даже не сидя, а повиснув вниз головой. Уцепится мышка острыми коготками задних лап за какой-нибудь выступ, крылья сложит, да и висит.

Крылья у летучих мышей совсем особенные — это передние лапы с очень длинными пальцами. Между пальцами прозрачная кожица-перепонка натянута.

Удивительный это зверёк. Он не похож ни на кого другого и живёт-то совсем по-особенному.

Обычно звери устраивают для своих детей нору, гнездо или логовище. А вот летучая мышь никакого жилья не имеет. Родится у неё мышонок, сразу прицепится к материнской груди. Так мышка-мать и летает со своим малышом, таскает его на груди, пока детёныш не подрастёт.

Всё лето живут летучие мыши в наших краях, а как приблизится осень и начнут исчезать ночные бабочки, жуки, комары, тут и летучие мыши исчезнут. Куда же они девались?

Большинство этих зверьков, так же как перелётные птицы, улетает от нас зимовать на тёплый юг; а те, что останутся в наших краях, заберутся куда-нибудь в укромное место, повиснут там вниз головой, да и заснут на всю зиму до тёплых весенних дней.

СЕРАЯ ПУЧЕГЛАЗКА

Лягушки — весёлый народец. Греются на берегу на солнышке, а как подойдёшь поближе — прыг, прыг, прыг в воду, и все мигом на дне попрятались.

Но постоит тихонько на берегу, пройдёт две-три минуты — глядь, из воды уж торчит головка, а там и спинка наружу. Огляделась лягушка — нет ничего опасного и поплыла к берегу. Следом за ней — вторая, третья...

Вот и опять вся лягушья компания сидит на солнышке, греется, караулит пролетающих комаров да мошек.

Весёлый народец — лягушки. Глядишь, как блестят на солнце их гладкие зеленоватые спинки, глядишь, и сердце радуется.

Но вот наступает ночь. Вы идёте в саду по сырой тропинке. Впереди прямо через дорожку — прыг, прыг, прыг... Нет, это совсем не лягушка. Та скачет большими прыжками, а эта еле передвигается. Поймать её ничего не стоит. И в руках на ощупь она совсем иная: кожа не скользкая, какая-то шероховатая. Это не лягушка, а серая жаба.

Многие из ребят боятся жабы, в руки ни за что не возьмут, ведь она „поганая, ядовитая, от неё на руках бородавки бывают...“

И всё это, ребята, сплошной вздор: никаких бородавок оттого,

что поддержишь жабу в руках, не будет.

Правда, кожа жабы покрыта особой слизью. Эта слизь её от врагов защищает. Схватит жабу какой-нибудь хищный зверёк: „Фу, как невкусно: щиплет во рту“. Сразу бросит.

А если ты в руки жабу возьмёшь, ничего не почувствуешь. Только потом руками глаза не три, защиплет. А вымыл руки, вот и делу конец.

Значит, зря про жабу дурная слава идёт.

На самом же деле она не только никому не вредит, а ещё и пользу приносит.

Если найдёте жабу, ловите её и несите скорей в огород. Там она всех гусениц, всех слизняков переловит и съест.

А чтобы серая пучеглазка не удрала от вас, ей нужно домик устроить. В тёмном сыром уголке сложите из обломков кирпичей и камешков маленькую пещерку. Жаба — домоседка. Она охотно поселится в вашей квартирке. Только нужно, чтобы в ней было прохладно, темно и сыро. Уж такой у жабы нрав: не выносит она жары и яркого солнца.

Весь день просидит серая пучеглазка в своей тёмной сырой квартирке. А как наступит ночь, тут она и отправится на охоту за гусеницами и слизняками. Жаба огороднику — первый друг.

КРЫЛАТАЯ КОШКА

В колхозном амбаре завелись крысы, всё портят, грызут, никакого сладу нет.

Попробовали колхозники запереть в амбар на ночь кошку. Приходят на утро, а она вся искутана, лапы и морда в крови; забилась в угол и вылезать боится. Значит, крысы даже на кошку напали — не побоялись.

— Хотите, я вам свою кошечку дам? — предложил школьный учитель Николай Иванович. — Она у меня всё равно без дела сидит. Только одно условие — входите в амбар поосторожнее, не выпустите её. Она хоть и ручная, а кто знает, может, и улетит.

— Как улетит?! — удивились колхозники. — Да разве кошки летают?

— Моя особенная, — ответил учитель. Он сходил в школу и принёс оттуда большой ящик.

— Ну, давайте выпущу, а вы дверь прикройте.

Николай Иванович открыл дверцу, и из ящика, не торопясь, выбралась большая серая сова.

— Гляди, ребята, ишь ты, как распушилась, — сказал кто-то, — перья, видать, мягкие, словно пух. А глазища-то какие огромные, так и ворочает.

— Совушка, совушка, — позвал Николай Иванович.

И вдруг сова, не двигаясь с места, повернула голову клювом назад, одну только голову.

— Да как же она шею себе не свернёт!

— Не свернёт, не бойтесь, — улыбнулся Николай Иванович. — У совы уж так ловко шея устроена.

Учитель погладил свою любимицу по круглой головке.

— Лети в уголок, да смотри, лови хорошенько.

Сова взмахнула мягкими крыльями и взлетела на перекладину под крышей.

— Неужто она с крысой справится? — удивились колхозники.

— Может, и справится, — улыбнулся учитель.

Заперли дверь и разошлись по домам.

Рано утром все уже вновь были возле амбара, пришёл и Николай Иванович.

„Ох, не осквернилась ли моя совушка? То-то будет насмешек“.

Открыли дверь. Сова сидела под крышей всё на той же перекладине, верно, всю ночь и не сдвинулась с места.

— Ну хорошо хоть сама уцелела, — усмехнулся кто-то.

— Да её там ни одна крыса и не достанет, — отозвались другие. — Ты, Николай Иванович, принеси ей покушать, а то она, верно, за ночь проголодалась.

Учитель был очень смущён. „Может, крысы вообще в эту ночь не вылезали из своих норок? Нет, вон опять мешок с мукою прогрызли. Осрамилась совушка“.

Николай Иванович подставил лестницу, влез на неё, забрал сову и под общий смех отнёс обратно в школу.

А вечером прибегают к нему колхозники.

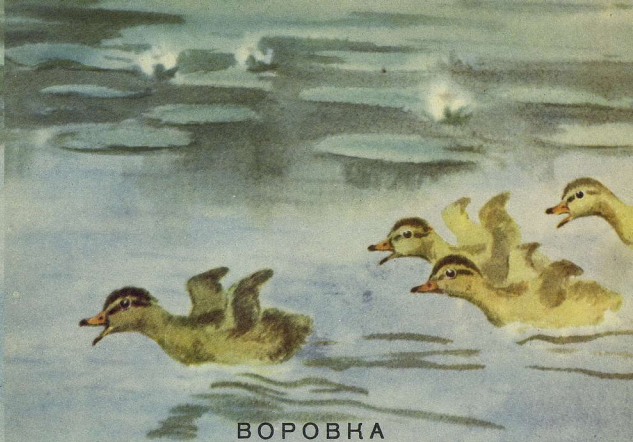
— Николай Иванович, виноваты мы перед твоей совушкой. Пойди в амбар, глянь, что она там понаделала.

Пришли, поглядели: в углу в амбаре пустой закром из-под зерна, а в нём — целая куча мёртвых крыс. Значит, совушка ночью их задушила, а съесть всех не смогла, вот себе про запас и припрятала.

Снова её в амбар на ночную охоту снесли. Только теперь уже не с насмешками, а с почётом и уважением: „Лови, мол, побольше крыс, охраняя колхозный хлеб!“

Так с тех пор её и прозвали „крылатая кошка“.

ВОРОВНА

Пришёл к нам в деревню знакомый мельник, просит меня:

— Подкарауль, пожалуйста, застрели ворону: таскает с речки утят, да и только.

Я обещал.

С тех пор, как иду, бывало, рыбу ловить, с собою ружьё беру. Сяду под кустин, удочку закину, а сам поглядываю, караулю воронку. Да только всё понапрасну: сколько ни караулил, ни разу не видел.

Плавают утка у бережка, покрываает, возле неё утята так и снуют, будто жёлтые шарики по воде катаются. Ни одна ворона даже близко не подлетает.

А вечером приведёт утка домой весь выводок, начнёт хозяйка утят считать, опять одного или двух не хватает. Куда же они девались?

Однажды сидел я, как обычно, с удочками на берегу. Вдруг слышу: в заводи утка-мать как закрикает, хлопает крыльями, замечется по воде.

Я ружьё схватил, из-под куста выскочил: „Где, где воровка? Вот я тебя сейчас угощу!“

Смотрю направо, налево — ни ястреба, ни вороны не видно. И утка уже успокоилась, собрала утят, поплыла с ними прочь из заводи.

В этот день нацепил я на удочку не червяка, а рыбёшку и поймал на неё большую щуку, еле-еле на берег вытащил. Вот посчастливилось!

Гляжу на свою добычу, никак не наляжусь! Прямо красавица-рыба: спина тёмно-зелёная, почти чёрная, а бока много светлее, с желтовато-золотистым отливом, как раз под цвет подводных водорослей.

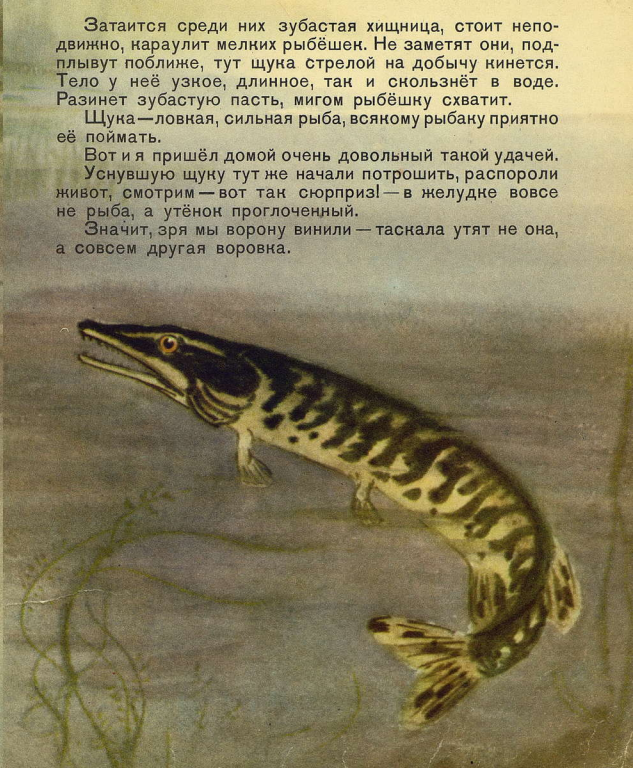
Затаится среди них зубастая хищница, стоит неподвижно, караулит мелких рыбёшек. Не заметят они, подплывут поближе, тут щука стрелой на добычу кинется. Тело у неё узкое, длинное, так и скользнёт в воде. Разинет зубастую пасть, мигом рыбёшку схватит.

Щука — ловная, сильная рыба, всякому рыбаку приятно её поймать.

Вот и я пришёл домой очень довольный такой удачей.

Уснувшую щуку тут же начали потрошить, распорол живот, смотрим — вот так сюрприз! — в желудке вовсе не рыба, а утёнок проглоченный.

Значит, зря мы ворону винили — таскала утят не она, а совсем другая воровка.

ХИТРЫЙ ХВОСТИК

Возвращались ребята летом из леса. Полные кузовки ягод набрали.

Идут по дороге, глядят — у самого края широкий пенёк торчит. Хотели присесть на него отдохнуть, вдруг видят: на пне сидит зелёная ящерица, большая, красивая, вся шкурка на солнце так и переливается. А хвост длинный-предлинный, будто змея сзади лежит. Схватить за него — ни за что не вырвется, не убежит.

— Давай поймаем!

— Давай!

Вася Петров — самый смелый. Подкрался, наметился — цоп за хвост.

— Попалась, готово дело!

Да не тут-то было: ящерица дёрнулась, прыг на землю и — в щёлку под пень. А в руках у Васи один хвост остался. Извивается, как змея. На конце капелька крови.

Ребята на Васю накнулись:

— Эх ты, ловец! Хватил, как медведь! Весь хвост оторвал. Теперь она околеет. Зря загубил только.

Вася смутился:

— Да я, ребята, осторожно взял, сам не знаю, как это случилось.

Ну что же делать! Поспорили ребята, пошумели и дальше в деревню пошли. Скоро про этот случай совсем и забыли.

Летом дни бегут быстро. Не заметили, как и грибы подоспели. Опять ребята каждый день в лесу да в лесу. А из леса несут полны кузовки уж не ягод, а разных грибов: подберёзовиков, подосиновиков, боровиков...

Шли как-то они по дорожке мимо старого пня. Вася вспомнил про ящерицу: „Вот здесь на солнышке она и сидела“.

Глянул на пень. Что такое! Сидит на нём большая зелёная ящерица, только бесхвостая. Пригляделся получше — нет, не бесхвостая: сзади из туловища у неё новый хвостик торчит, совсем крохотный.

Поглядели ребята, подивились и тихонько прочь отошли.

В деревне побежали прямо к учителю, рассказали всё про ящерицу. А учитель говорит Васе:

— Это и есть твоя ящерица. Они всегда так от врагов спасаются. Схватит кто-нибудь ящерицу за хвост, а она обломит его и удерёт. Потом у неё новый хвостик вырастает. Опять для врагов — приманка, а для ящерицы — защита. Попробуй поймай!..

ТАИНСТВЕННЫЕ ПОРУБЩИКИ

То, о чём я вам расскажу, случилось очень давно, ещё до революции. Тогда все земли и леса принадлежали не народу, а богатым людям — помещикам.

Вот однажды приехал помещик осмотреть свой лес: всё ли в порядке. Зашёл он в самую глушь к лесной речушке, глядит и глазам не верит: по берегам столько деревьев навалено, не сочтёшь. И вот ещё что удивительно — никто этот лес не берёт. Свалили деревья и бросили. Только ветки пообрубили и унесли.

Рассердился помещик, начал лесника ругать, что плохо за лесом следит. А тот понять ничего не может.

Стал лесник на пеньки глядеть, ещё больше дивится: деревья не топором срублены, не пилой спилены, а их вроде как бы ножом или стамеской стругали.

Пошли лесник и помещик вдоль речки. Глядят — ещё новости: запруда устроена. Сучья и ветки навалены посередь реки, а чтобы вода в щели не протекала, они илом замазаны. Задержала запруда воду, разлилась она озером. Посередине на острове не то куча веток навалена, не то хатка или шалаш стоит. Только входа нигде не видать. Кто же это всё натворил?

Велел помещик леснику всю ночь у реки караулить, дознаться — кто это лес так портит, из веток запруды да шалаши устраивает.

Пришёл лесник вечером на берег, уселся под куст, притаился, шевельнуться боится.

Наступила ночь, поднялась луна, осветила речку и лес. Тихо кругом. И вдруг как заворочается кто-то в воде под берегом. Глядит лесник — вылезает из речки какой-то зверёк, ростом с небольшую собаку, только на собаку совсем не похож, толстенький, плотненький, на коротких ножках, а хвост широкий, плоский, будто лопата, по земле тащится.

Вылез диновинный зверь на берег, отряхнулся, по-
дел и не спеша направился к ближайшей осинке.

Уселся возле неё на задние лапы, опёрся на хвост,
а передними ствол деревца обхватил и давай его грызть,
только хруст идёт, да щепки летят.

Быстро ствол перегрыз. Упало деревце на землю. Зверёк сук от него отгрыз, в воду сволок, взял в зубы и поплыл к плотине. Влез на плотину, сук втащил и давай его к постройке своей прилаживать.

Смотрит лесник: неподалёку ещё такой же зверь из воды вылез, и оба за работу взялись — деревья валят, плотины и хатки в воде поправляют, достраивают.

Чуть свет лесник к помещику побежал, рассказал обо всём, что ночью увидел.

Тут помещик как хлопнет себя ладонью по лбу:

— Да как же я раньше не догадался! Ведь это бобры. Приплыли откуда-нибудь по речке в наши края и решили здесь поселиться. Ну что ж, добро пожаловать. Пусть себе из осинок плотины да хатки строят, пусть кору на здоровье кушают. Осинкам-то грош цена, а вот бобровая шкура — золото, ей и цены нет.

ДЛЯ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО И
МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Георгий Алексеевич Скребицкий

НОВЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Художник А. Келейников

Редактор И. Н. Васич

Художественный редактор Г. Г. Коптелова

Технический редактор Т. Н. Щеплева

Л 138054. Подписано к печати 20.VI.1960 г.

Бумага 60×92 $\frac{1}{8}$. Печ. л. 4,5 (уч.-изд. 5,41)

Тираж 125 000. Заказ 797. Изд. № 247

Издательство „ДЕТСКИЙ МИР“

Министерства культуры РСФСР

Москва, А-55, Бутырский вал, 68

Ф-ка офсетной печати, Свердловск, Тургенева, 20